

Необузданный джедай Палпатина спокойно шел вдоль длинного зала, не глядя по сторонам и не отводя глаз от Мастера. Уже на половине пути он знал: что-то не так – и Палпатин отчетливо ощущал это. Возможно из-за того, что в зале не было никого кроме Амедды, а когда Император наказывал своего нового ученика, он всегда делал это за закрытыми дверями; между Императором и его джедаем не должно было быть никакого публичного разногласия. Подойдя к трону, Люк плавно опустился на колено, в который раз ощущая мимолетное чувство неловкости и негодования. В отличие от своего отца он никак не мог привыкнуть к этому - он решил никогда не привыкать.

- Неймодианский мятеж был подавлен, Мастер. Заговор провалился, и все военные заводы остались нетронутыми. Военное положение введено только на Северном материке, но я не предвижу проблем там. Ситуация нормализуется в течение месяца при сохранении комендантского часа и ограничений на ношение оружия.

Пока джедай говорил, Палпатин молча рассматривал его, по-настоящему не вслушиваясь в доклад – в этом не было необходимости: либо джедай выполнил приказ, либо его бы здесь не было. А о том, что он не сделал, Палпатин уже знал и так.

Поэтому он просто смотрел, вновь восхищаясь своим Волком. Восхищаясь его голубыми глазами цвета сумрачного льда, его волнистыми, непослушными волосами, достающими до плеч и обрамляющими удивительно молодое лицо, фактически темными на фоне бледной кожи, его шрамами, которых не было, когда он только прибыл сюда, а теперь изрезавших и его душу, и тело - но ему это шло, придавая прежде несколько наивному лицу темное очарование, на смену неопытности и простодушию пришли значимость и серьезность.

Закончив говорить, Люк начал подниматься, и Палпатин вернул свои мысли к настоящему моменту.

- Я не давал тебе разрешения встать, джедай, - произнес он с легким оттенком холодной угрозы.

Мальчишка замер – и, лишь немного сжав челюсти, снова покорно опустился на колено.

- Ты встречался со своим отцом, - отрывисто напомнил Палпатин.

- Мой отец встречался со мной, - поправил его Люк, не поднимая головы.

- По какой причине?

- Он считает, что на борту «Несравненного» шпион, - сейчас было не время для игр, но Люк не мог удержать себя.

- В самом деле? – любезно поинтересовался Палпатин, но угловым зрением Люк заметил, как тот прикрыл рот своей изможденной бледной рукой, разыгрывая раздумье, как он часто делал, когда лгал. – И кто бы это мог быть?

Люк не колебался:

- Его зовут Дрей Воуз. Он инженер.

Палпатин слегка откинулся назад и опустил руку во временном облегчении.

- Лорд Вейдер прав?

- Простите, он был инженером, - учтиво исправился Люк, отмечая в памяти необходимость как можно быстрее сообщить это имя отцу - для своей защиты, не Вейдера.

- Так значит, вопрос решен?

- Да, Мастер.

- Ты уверен, что он действовал один?

О, искушение было слишком велико:

- Следует всегда оставаться бдительным, Мастер.

Палпатин сузил глаза, и затем вновь чуть поудобнее устроился на месте:

- Что с зачинщиками мятежа на Неймодии?

Его джедай лишь слегка напрягся от перемены темы, это было видно по изменившимся складкам на его плаще; он переоделся, прежде чем идти сюда - надеясь немного снять напряжение встречи, зная, что она будет нелегкой. Вместо своего привычного костюма военного кроя, он выбрал более традиционное черное одеяние. Это был тонкий знак проявления уважения к Императору. Скромно и сдержанно, но Люк знал, что Палпатин обязательно отметит это.

- Повстанцы уже ушли к тому времени, Мастер. Я передал их данные...

- С неймодианцами, - перебил его Палпатин.

Мальчишка не поднял головы, хотя знал, что был пойман. С другой стороны, он знал, что так будет. Скрывать это было бессмысленно. Единственное чего он не знал - это меры его наказания.

- Они были смещены с должностей. Все лидеры наиболее...

- Я приказал убить зачинщиков.

- Они не были зачинщиками, Мастер. Они просто...

- Я не просил твое мнение. Только твое повиновение.

- Вы приказали, чтобы зачинщики...

- Прекрати спорить о семантике со мной. Ты решил истолковать мой приказ так, как тебе удобно - ты точно знал, что я приказал.

- Да, Мастер, - напряженно ответил мальчишка.

Император довольно долго сидел, задумчиво глядя на стоящего на колене джедая.

- Возможно, тебе стоит на какое-то время остановиться и задуматься о своих действиях, джедай, - наконец сухо произнес Палпатин, и мальчик неловко дернулся от скрытого в этом обращении оскорбления. Однако взгляда не поднял.

Палпатин повернулся к Амедде:

- Канцлер, что там с разрушением на Биммисари?

Люк оставался стоять коленом на жестком мраморном полу, положив руку на другое колено и уцепившись глазами за точку, находящуюся у подножия рельефного подиума на полу.

От долгого нахождения в такой позе мышцы начали подрагивать, спину сковало, а между ребер появилась боль. Но он не шевелился - не желая тем самым давать повод для удовлетворения Императора.

Время текло медленно, солнечные тени становились все длиннее, передвигаясь по просторному роскошному залу, а он продолжал решительно смотреть на пол перед собой, начиная взывать к Силе для поддержки. К полудню Палпатин отчитал Люка четыре раза за то, что тот отвлекал его, когда пытался хоть немного двинуться, чтобы перераспределить вес. Сейчас Император стоял довольно далеко от него перед огромными арочными окнами, поднимающимися к сводчатому рифленому потолку, отделанному золотом сверх всякой меры, и всматривался в лежащий за дворцом метрополис. Он взял перерыв перед следующей аудиенцией, время которой еще не было назначено.

Так как Мастер перестал обращать на него внимание, Люк чуть отклонился назад, пытаясь унять дрожь в мышцах бедра. И Палпатин тут же развернулся к нему:

- Ты не способен сделать даже что-то настолько простое? - резким и ядовито злобным тоном набросился он. - Ты так часто стоишь на коленях, что это уже должно стать твоей второй натурой, не давая забыть, кто ты есть.

Люк медленно повернулся, и даже это небольшое движение вызвало фейерверк боли в спине.

- Не так ли? - встретившись взглядом со своим диким джедаем, продолжил провоцировать Палпатин.

Люк смотрел на него несколько долгих секунд, зная, как легко он смог бы перевести это в настоящее сражение...

- Да, Мастер, - наконец признал он, хотя оба они знали, чего ему это стоило.

Палпатин только улыбнулся, говоря забавляющимся, насмешливым голосом:

- Ты - озлобленное маленькое существо. Я сделал тебя тем, кто ты есть. Ты был ничто без меня.

- Я - ничто в любом случае, Мастер. Разве не это вы всегда говорите? - в голосе прозвучал лишь незначительный оттенок вызова, но этого было достаточно, чтобы вновь воспламенить гнев Палпатина.

- Не смей даже думать, что ты можешь бросить мне вызов, - с дикого вопля голос понизился до угрожающего рыка. Ситх прошел вперед, растягивая губы над испорченными зубами и держа перед собой руки с вытянутыми пальцами, заходя Люку за спину - всем своим видом выказывая угрозу.

Люк не двигался, обостряя все свои чувства в ожидании знакомого ментального гудения световых молний, собирающихся в остром фокусе Силы. Тело неосознанно напряглось в ожидании...

Вместо этого сильная рука схватила его за волосы, царапая ногтями кожу и дергая голову

назад.

- Ты - ничто! Бесплезная игрушка для владыки мира сего. Все, что я даровал тебе, я могу забрать - положение, власть, свободу... жизнь.

С сильно запрокинутой головой мальчишка встретился с ним взглядом, без сопротивления и без страха, даже перед такой угрозой. Но Палпатин знал, как пробиться через это безразличие.

- И у всех, кто тебя окружает, - многозначительно прорычал ситх, наклонясь к Скайуокеру. - Ты понимаешь?

Люк долго и пристально смотрел ему в глаза, прежде чем сломался и отвел взгляд, хотя он и не утратил своей дерзости - как всегда.

- Да, Мастер, - ответил в конце концов Люк; еще одна тяжелая капитуляция.

Палпатин выпустил его и, отвернувшись, продолжил уничтожающе язвительным тоном:

- Ты слаб. Сколько раз я говорил тебе, что если ты позволишь себе уязвимость, ее будут использовать против тебя?

Люк ничего не ответил, сохраняя маску на лице и кипя от досады внутри.

- У меня есть слабость? - раздраженно спросил Палпатин, и Люк почти сказал это - почти повернулся и сказал: «Да. Это я.»

Он хотел сделать так - только чтобы посмотреть на реакцию Мастера. Потому что они оба знали, что это правда. Но понимая, насколько близко к краю он балансирует, Люк все-таки промолчал.

- Безусловно, тебе будет полезно пока остаться здесь и обдумать то, что я только что сказал, - отвернувшись, приказал Палпатин - еще не чувствуя, что разъяснил все необходимое.

День тянулся, Палпатин оставался в Палате Аудиенций, проявляя внимание к делам государства; его блудный джедай оставался стоять на одном колене перед тронem, с прямой спиной, глядя перед собой и взывая к Силе, чтобы удержаться в этом неестественном и неудобном положении. Разум то и дело возвращался, пусть и против его воли, к словам Палпатина.

Он был ничем. Мастер бросал ему в лицо этот факт много раз, с абсолютной уверенностью.

С тех самых пор, как Люк впервые был заключен в камеру дворцовых казематов, когда еще наивно полагал, что у него есть какой-то выбор... что он может хоть что-то изменить. Что воля Палпатина не безгранична. Каждый раз, когда он сомневался, каждый раз, когда он спотыкался или колебался - кто он был такой, чтоб сомневаться? Он - ничто.

Он был ничем. Он не был даже собой. Даже это его Мастер забрал у него, его имя, его волю... его душу, в конечном счете. Точно так же, как у его отца. Он существовал только чтобы служить, чтобы воплощать ожидания Палпатина, несмотря на непрерывные упреки и наказания.

Это было его жизнью теперь: быть при Мастере, охотясь по его приказам и прихотям и завися

от его непостоянного, изменчивого нрава. Возможно, это никогда не прекратится.

Люк вздохнул, ощущая, как дрожат от боли и напряжения межреберные мышцы и смиряясь со своими мыслями. Все это не имело значения - мало что вообще теперь имело значение.

К середине дня боль переросла всякий дискомфорт - все его тело начало дрожать, спазмы провоцировали произвольные резкие движения, скованные и напряженные мышцы живота, спины и ног каждые несколько секунд отзывались жуткой болью. Дыхание стало гораздо тяжелее, так как диафрагма сжималась от напряжения, требуемого для поддержания такого положения. Но он оставался молчаливым и сосредоточенным.

Палпатин растянул три личные аудиенции на целый день. Каждому посетителю приходилось пройти зал и неловко остановиться рядом с молчащим коленапреклоненным человеком, и каждого Палпатин просил встать, когда тот в свою очередь преклонял колена. Никто не посмел отпустить комментарий по поводу джедая Императора. Палпатин проводил аудиенции так, словно его там вообще не было - наблюдая за визитерами, которые безуспешно пытались скрыть свои украдкой бросаемые в сторону тревожные взгляды.

И все это время его джедай решительно смотрел вперед.

Наконец все помощники были отпущены, и Император какое-то время понаблюдал за солнцем, садящимся за крыши далеких строений, затем прошел к трону, не торопясь устроился, и лишь после этого снова взглянул на Скайуокера. Несколько минут он тихо рассматривал его. Видя упорную решимость в скрытых волосами и не смотрящих на него глазах, видя дрожание уставших мышц, видя, как часто и напряженно поднимается при вдохе грудь.

- Ты настолько упрям, - заключил он наконец, удивленный и раздраженный одновременно. - Как можно быть таким упертым по такому незначительному поводу?

Стиснув челюсти, мальчишка непреклонно смотрел вперед, только чуть больше наклонил голову от долгого напряжения в шее.

- Почему ты просто не убил их? - Палпатин понимал, что тот хорошо знал, что за неповиновение придется платить - как и всегда. Но это никогда не останавливало его джедая.

- В этом не было необходимости, - процедил мальчишка сквозь зубы. - В лучшем случае это дало бы Восстанию новую волну негодующих и готовых сражаться идеалистов. В худшем - вызвало бы бунты, которые распространили бы гражданские беспорядки по всему матеруку, и, возможно, по всей планете. Понадобились бы месяцы, чтобы справиться с ними и восстановить контроль, и на это потребовались бы бесчисленные войска. Но поскольку лидеры ушли, сейчас нет никаких причин для протестов. Ситуация нормализуется в течение нескольких недель.

- Я ничему не научил тебя, джедай? - прервал его Палпатин, заставляя коротко взглянуть на себя.

Он все еще наслаждался, называя того так, зная, как это жалит его. Его павший джедай, его дикий джедай, его темный джедай... его джедай. Его. Он так и не дал мальчишке нового имени, хотя старое отнял уже давно. Теперь все, что осталось это: его джедай, его волк, командующий его флота, и ничего больше. Пусть шепчутся и строят догадки. Мальчишка никогда не скажет правды - его не волновало прошлое и больше не беспокоило то, как называют его окружающие.

Он знал, кто он есть - независимо от того, насколько ему это не нравилось.

Палпатин нахмурился. Что заставило его не подчиниться: милосердие или логика, которую он разложил? Он уже много раз убивал по приказу Мастера – всегда делая это с грацией хищной птицы, выпущенной на охоту. Что же удержало его руку сейчас?

Он все еще был в силах удивлять своего Мастера, даже спустя три года после появления... и именно поэтому он все еще был интересен и ценен.

- Никогда не сомневайся, - предостерег Палпатин, снисходительно подавшись вперед. – Это твоя главная слабость – победи ее или твои враги победят тебя с ее помощью. Каждый, кто сможет взять над тобой верх, сделает это – такова природа всего живого, закон стаи. Всегда найдется кто-нибудь, кто бросит тебе вызов. Если ты будешь реагировать без промедления, жестко и показательно, люди запомнят это, и тебе не придется повторять те же самые уроки снова и снова.

- Да, Мастер, - спокойно отозвался мальчишка, не встречаясь с ним взглядом.

- Победи свои слабости, друг мой. Или я сделаю это за тебя.

В ответ мальчишка поднял голову, понимая... Палпатин только продуманно пожал плечами:

- Неймодианцы, которых ты оставил на свободе, были окружены и убиты сегодня утром по моему приказу. И если на улицах вспыхнут бунты, тогда, возможно, в следующий раз ты будешь стоять на коленях не так долго.

Он поднялся, довольный тем, что смог подвести черту, доказывая тщетность любого несогласия. Неповиновение было не только болезненным, но и бессмысленным.

Медленно проходя мимо своего джедая, с тростью в руке, Палпатин остановился и, не смотря вниз, похлопал по плечу стоящего на колене мальчишку.

- Не заставляй меня напоминать тебе это снова. Сегодня я нашел произошедшее забавным, учитывая, что инцидент уже исчерпан. В следующий раз я не буду столь снисходителен.

Постукивая тростью по холодному мраморному полу, он вышел из комнаты, оставляя там молча стоящего на коленях человека.

Когда двери закрылись, Люк упал в жгучих, жестоких судорогах, пока кровь мучительно возвращалась к оцепеневшим мышцам.

Он долго просидел один на полу пустого зала... по той простой причине, что был не в силах подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1244872>